

ПОЭТ ОСТАВИЛ РОСЧЕРК СВОЕГО ПЕРА НА ВОЛНАХ КАСПИЯ...

Я часто наслаждаюсь прогулками по берегу родного Каспийского моря, слушая шелест волн, рокот прибоя и крики чаек. В очередной раз, прогуливаясь по берегу моря, я почему-то вспомнил песню «Хазарим» Ибрагима Топчубашева на слова Энвера Алибейли в исполнении нашей прекрасной певицы Нармины Мамедовой. Мне стало интересно, кто из наших поэтов посвящал стихи Каспийскому морю. Позже я провёл исследование и выяснил, что больше всего стихов Каспию посвятил мастер пера, Народный поэт, Герой Социалистического Труда Сулейман Рустам, называя его принцем морей. И это не случайно.

Сулейман Рустам родился в Баку. Расстояние между домом, где он жил, и Каспийским морем было небольшим. Часто гуляя по его берегу, он, казалось, черпал вдохновение для своих стихов из плеска седых волн древнего Хазара. Поэт настолько был влюблён в Каспий, что не мог представить ни одного мгновения своей жизни без него, видя в этом море даже своё последнее пристанище:

*Я слился с ним, судьбы не зная лучше,
Мое волнение, ты – в его волне.
При жизни я с Хазаром неразлучен,
Умру – пускай могилой станет мне.*

(перевод В. Кафарова)

В стихотворении «Мой Хазар» поэт говорит о том, что реалии жизни он познал от дуящего южного ветра «гилавара» и холодного северного ветра «хазри» Каспийского моря:

*Иногда бушуешь ты, иногда выходишь из берегов,
С берегом злую затеваешь игру.
Поцелуешь мне ноги и тут же бежишь прочь,
Мой Каспий, этой капризности я у тебя научился.
Когда хазри с тобой сходитости в схватке,
Каждая волна превращается в высокую гору.
И, наконец, хазри ты обращаешь в ничто –
И отваге я снова у тебя научился.*

(подстрочный перевод Г. Аскерзаде)

Позже С. Рустам, обратившийся к песням и писавший стихи о родной столице Баку, особенно подчёркивает значение Каспийского моря, которое он характеризует как голубое зеркало, дарящее городу очарование, красоту и дыхание:

*Ты – свет моих глаз, голубое Каспийское море,
Ты просыпаешься с солнцем каждое утро.
Прекрасный Баку, ты – зеница моих очей, мой столица,
Мой родной город, мой триумф, мой взор.*

(подстрочный перевод Г. Аскерзаде)

Поэт видел свою жизнь неотрывно от Каспийского моря, и хранил в своей душе чистую, возвышенную любовь и привязанность к нему. Он с большой гордостью говорил о том, как открыл глаза миру на его берегах, о том, как здесь счастливо прошла его жизнь, о том, как Каспийское море было открыто для друзей и безжалостно к незнакомым, что его берега – рай, о том, как песни сердца обращены к этому родному морю:

*У меня в сердце – сладкие песни,
Моя жизнь счастливо прошла в этих местах.
У меня есть Каспийское море, берега которого – рай.
Его широкое сердце открыто каждому другу,
Незнакомец не может плыть в его водах,
И мой взгляд на него подобен солнцу.*

(подстрочный перевод Г. Аскерзаде)

На протяжении всей своей жизни поэт совершал творческие поездки и путешествия по многим странам. В некоторых случаях ему приходилось путешествовать на кораблях. Каждый раз, говоря о морях, по которым ему довелось плавать, он всегда, даже если они оставляли приятные впечатления, подчёркивал очарование своего родного Каспия, с гордостью отмечая, что ни одно другое море не сравнится с ним по красоте.

*Пусть все знают – этот секрет я открыл многим,
Как поэт, я добавил к своему циклу тысячу
и одну песню.
Во время своих путешествий я пересекал моря
и океаны,
Ни одно море, ни один океан не сравнится
с моим Каспийским морем.*

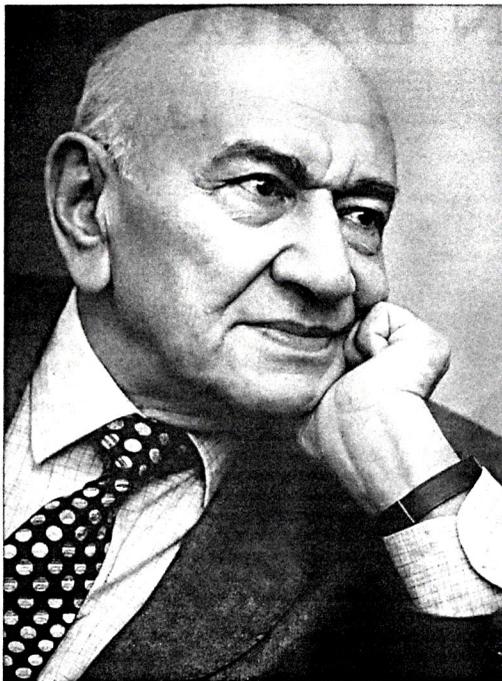
(подстрочный перевод Г. Аскерзаде)

Интересно, что поэт любил и ценитель красоты, сравнивает девушку, в которую был влюблён, с Каспийским морем как символом красоты:

*В юности я был очарован девушкой
с каспийскими глазами,
Девушкой с глазами цвета утренней зари.
Это была моя первая любовь, когда я открыл
своё сердце.*

(подстрочный перевод Г. Аскерзаде)

Обычно люди с нетерпением ждут наступления Нового года. Они готовятся встретить его с пожеланиями и мечтами, близкими их сердцам, молятся о том, что-

бы грядущий год был процветающим, успешным, благословенным и полным побед. И в своих новогодних пожеланиях поэт Сулейман не забывает о Каспийском море:

*Новый год, не приходи ко мне с пустыми руками,
Приди с вестью, что порадует моё сердце.
Приди с победами, о которых услышит весь мир.
Приди с обильными дождями, приди
с обильным снегом.
Чтобы моя песня поднималась занавес
за занавесом,
Приди с волнами Каспийского моря –
моего зеркала.*

(подстрочный перевод Г. Аскерзаде)

Среди стихотворений этой серии поэт, с радостью приветствующий приход благоухающей весны, вновь вспоминает Каспийское море:

*Как может сердце не радоваться,
Весна пришла, весна пришла...
Пришла с тюльпанами в руке,
Чаши полны рассвета.
Приди и распрости аромат,
Поцелуй землю моей родины,
Пусть синее Каспийское море придёт в восторг.*

(подстрочный перевод Г. Аскерзаде)

Поэт, тесно связанный с Каспийским морем с детства, гуляя по берегу, всегда спокойно наблюдает за ним, погружённый в размышления набрасывает в уме очертания новых стихотворений. Отвечая на вопрос: «Как выглядит Каспийское море?», он пишет:

*Каспийское море похоже на небо, небо похоже
на Каспийское море,
Каспийское море похоже на синий бархат
с золотой каймой...
Мое зеркало – Каспийское море, чайки-поэты,
Словно блокнот, в который оно записывает
свою песню.*

(подстрочный перевод Г. Аскерзаде)

В своём стихотворении «Баку – это мы» поэт смотрит на Каспийское море с совершенно другой точки зрения, характеризует его и открывает свою душу, полную поэтических слов:

*Свет очей своих я отдам Баку, ты отдашь Баку,
Это – мой Баку, это – твой Баку, это – наш Баку.
Из грядущих лет вести город шлет, ширя
свой разбег.
Светозарен день, светозарна ночь, светозарен век.
Каспий ото сна раньше ранних зорь средь
прибрежной тьмы
Пробуждаю я, пробуждаешь ты, пробуждаем мы.*

(Перевод В. Кафарова)

В стихотворении «Если бы не было» поэт находил вдохновение и гармонию в своих стихах только в Каспийском море:

*Была бы эта гармония в моих стихах?!
Глаза прекрасных людей сияли бы голубизной,
Если бы не было Каспия, зеркала моего города?!*

(подстрочный перевод Г. Аскерзаде)

Поэт, считающий себя самым счастливым из счастливых, говорит: «Я научился быть восторженным благодаря своей поэзии, благодаря Каспийскому морю».

Каждое утро он плывёт по Каспийскому морю с добрыми вестями, песнями, звучащими в его груди, с горящими глазами и никогда не устаёт «восхвалять Каспийское море».

*Я Сулейман Рустам. Передо мной
Вскипает Каспий, плещет через край,
В его голубизне былой огонь,
Былую юность снова я нашёл.*

(Перевод В. Кафарова)

Поэт неустанно писал и творил с юношеским энтузиазмом и юношеским стремлением. Он пробовал своё перо почти во всех жанрах нашей литературы, и никогда не уставал, с энтузиазмом создавая жемчужины искусства. Когда его спрашивали: «Устал ли ты, поэт?», он всё ещё указывал на Каспийское море как на свою свидетельницу:

*Придите к берегу родному,
Опередив начало дня,
На миг прислушайтесь к прибоя –
И вы услышите меня.*

(Перевод В. Кафарова)

Следуя традиции поэта, беседующего с журавлями, он намекает на то, что его вдохновение всё ещё исходит из шелеста перьев журавлей:

*В одно мгновение я написал стихотворение
перьями журавлей,
Моя весенняя песня была завершена
с помощью журавлей.*

(подстрочный перевод Г. Аскерзаде)

С самого детства поэт, видевший единство и гармонию между звуками темницы в кузнице отца, суровыми волнами капризного синего Каспия и криками чаек, нарушавших спокойствие моря, погружается в магию Каспия на крыльях своего воображения, чтобы запечатлеть свои патристические стихи и песни:

*Верный друг со мною рядом... Берег светел и полог,
Наполняется водою чёткий след идущих ног.
И когда восходит солнце над спящей гладью вод,
То ли парус проплывает, то ли облако встаёт.
То ли чайка с лёгким криком
Край волны крылом черкнёт.
Ветер волны поднимает, но, вступив в неравный бой,
Чайки весело ныряют в налетающий прибой.
А потом взметнутся косо, рыбку мелкую поймав,
И на влажные утёсы опускаются стремглав.
И опять, как белый парус,
Реют, крылья расплавав.*

(Перевод Т. Стрешнёвой)

Поэт был так привязан к Каспийскому морю, что приходил на его берег утром и вечером, встречал рассвет и приветствовал восходящее солнце, наблюдал за золотистыми водами Каспия во время заката и кричащими над ними чайками, словно приветствующими море, и в своём воображении записывал ноты песен своего сердца. Он сравнивал тепло своей природы с Каспийским морем и переносил свои сердечные чувства в стихи:

*Солнце восходит, Каспий покрывается
золотистым цветом,
Чайки кричат и приветствуют солнце...
Мое желание, мое желание, Каспий,
моя душа, Каспий,
Больше, чем кто-либо другой, я терпел твои прихоти.
Мне кажется, что солнце, подобно человеку,
Омывает руки и лицо в синем Каспийском
море, как и мы.
Облака проплывают над Каспием, словно караван,
Мелодия моего сердца поднимается занавес
за занавесом.*

(подстрочный перевод Г. Аскерзаде)

С. Рустам получал особое удовольствие, наблюдая за Каспием ночью. Тишина моря, сверкающие огни города, мерцание луны в отражении морской воды, блеск звезд на небе и люди, спящие по приморскому бульвару, создавали для поэта совершенно иной мир. Каждый раз, глядя на море ночью, он почему-то повторял слова русского писателя Максима Горького: «Баккинские ночи прекраснее Неапольских ночей» и подтверждал это в своих стихах.

Каспийское море дарит особое очарование и красоту нашему родному Баку, жемчужине Родины. Оно является частью страны, национальным достоянием, и приносит людям истинное наслаждение своим величием и гармонией. Каждый воспринимает это море по-своему. Художники, очарованные его красотой, посвящают Каспийскому морю множество произведений искусства. Так же, как Сулейман Рустам постоянно воспевал Каспий в своих стихах, утверждая свою любовь и преданность ему. Приход столетия и эпохи, и будущие поколения будут продолжать воспевать седой Хазар ещё долгие годы.

Гафар АСКЕРЗАДЕ.

Заслуженный Журналист Республики,
доктор Философии по педагогике, доцент,
Председатель Комиссии по медиа и связям с
общественностью Ясамальского Муниципалитета.